

Май 1911 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ,

3-й годъ изданія,

ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений — духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, причемъ за пересылку подписныхъ денегъ особой платы не взымается.

Адресъ редакціи: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.**

Подписавшіеся на 1911 годъ могутъ получить журналъ за 1906 и 1910 г. по внесеніи въ редакцію только **4 руб.** Эти первые два года изданія заключаютъ въ себѣ болѣе 600 стр. текста и до 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепیانной
Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Император-
ской Консерваторіей и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены С.П.Б. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79.
(Уголъ Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. ☐ **С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 5.

Май.

1911 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложеній. Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Регентское образованіе.

(Окончаніе).

IV.

Въ свое время (начало XIX в.) Придворная Капелла сыграла видную роль въ исторіи развитія регентскаго образованія. Значеніе ея, какъ единственной въ ту пору регентской школы, авторитеты Бортиянского, Львовыхъ и ихъ сподвижниковъ, вся полнота власти, органомъ которой была Капелла—сдѣлали ее на нѣкоторое время своего рода всероссійскимъ дирижеромъ церковнаго клироса. Просвѣщенныя заботы музыкантовъ, стоявшихъ во главѣ ея, упорядочили и упрочили постановку преподаванія въ ея регентскихъ и музыкальныхъ классахъ.

Но... мѣнялись времена, рождались новыя вѣянья, новыя направленія, а Капелла непоколебимо стояла (и стоитъ) на почвѣ старыхъ традицій, усердно воевала за нихъ съ новшествами и далеко не всегда оставалась побѣдительницей. Значеніе ея постепенно утрачивалось, и осталась она въ величественномъ одиночествѣ, утратившая всѣ связи съ церковно-пѣвческой жизнью, все свое вліяніе на нее.

Для регентскаго образованія Капелла теперь дѣлаетъ очень немного и количественно, и качественно. Число ежегодно выпускаемыхъ ею крайне незначительно; для постороннихъ регентскіе классы ея закрыты въ 1907 году. Остаются экстерны, но здѣсь Капелла—только своего рода казенный штампель на выдаваемыхъ имъ дипломахъ.

На программахъ Капеллы, послужившихъ когда-то прототипомъ почти для всѣхъ программъ подобнаго рода, особенно ярко сказывается та изолированность ея отъ живой церковно-пѣвческой дѣйствительно-

сти, которую я только что отмѣтилъ. Онѣ сухи, схематичны, узко-спеціальны *).

Можно много спорить на тему о стремленіи русской школы «объяснить необъяснѣмое»... о необходимости для школы «давать обстоятельное знакомство только съ основами»... о томъ, что „подробности и приложенія должны и будутъ изучаться только тѣми, у кого есть къ тому охота и кто потомъ въ теченіи своей жизни встрѣтитъ дѣйствительную надобность въ подобномъ знакомствѣ»... *).

Но свести регентское образованіе къ узко-практическому изученію не основъ даже, а только нѣкоторыхъ частныхъ нѣсколькихъ предметовъ—это значитъ перегнуть палку въ другую сторону. Регенту Злыше чѣмъ кому-либо нужно общее образованіе, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ его дѣятельности. Если рядовому механику, инженеру, чиновнику доводится быть только послушнымъ исполнителемъ чужихъ предначертаній, то регентъ, вѣдь, творецъ, художникъ, интерпретаторъ живыхъ вдохновеній, и хоръ—не механическій самоиграющій инструментъ, храмъ—не мѣсто для отбыванія служебной повинности. Тамъ бьется живая жизнь наисокровеннѣйшихъ, интимнѣйшихъ глубинъ человѣческаго духа и сердца. Подходить къ этой жизни, отвѣчать на ея запросы парой-другой готовыхъ шаблоновъ значитъ не понимать этой жизни.

Программы Капеллы грѣшатъ узостью. Напр., если судить по нимъ, то все церковное пѣніе—это только мелодіи Придворнаго Обихода. Только, словно изъ приличія, рекомендуется (на среднемъ курсѣ) «ознакомленіе съ большимъ и малымъ знаменнымъ... и другими обиходными распѣвами».

Объ обычномъ распѣвѣ вообще, о его разновидностяхъ—мѣстныхъ распѣвахъ, объ основахъ и общихъ чертахъ его устройства нѣтъ и тѣни упоминанія. Нѣтъ *изученія* и первоисточниковъ его—обиходныхъ распѣвовъ.

Такое «церковное пѣніе» изучается только на младшемъ отдѣленіи (приготовительный курсъ, одинъ годъ).

Программа средняго отдѣленія (1 и 2 теоретическіе курсы) открывается курьезнымъ пунктомъ: 1) Цефатный ключъ. Упражненіе въ сольфеджированіи по цефатному ключу. Если это обычный въ квадратной нотации альтовый ключъ, то незачѣмъ изучать его отдѣльно, такъ какъ въ курсѣ сольфеджіо на этомъ отдѣленіи значится

*) «Высочайше утвержденныя 17 марта 1884 г. положеніе о регентскомъ классѣ при Придворной Капеллѣ и его музыкально-учебная программа». По слухамъ, программы эти теперь пересматриваются. Н. К.

*) Эти выписки изъ статьи М. М. Иванова: «Московское Синодальное училище» «Новое Время» № 12580 за 1911 г.

«пѣніе во всѣхъ ключахъ». Если же подъ цефавнымъ ключемъ разумѣется тотъ же альтовый ключъ со старинной системой сольмизаціи—*изученіе* его бесполезно и ненужно; и не только для предстоящей регенту практической дѣятельности, но и для дальнѣйшаго прохожденія программы. При «ознакомленіи съ обиходными распѣвами по цефавнымъ книгамъ» найдется на что обратить вниманіе и помимо особенностей отжившей «сольмизаціи».

На этомъ пунктѣ программа по «церковному пѣнію» съ церковнымъ пѣніемъ и поканчиваетъ. Далѣе идутъ свѣдѣнія о составѣ пѣвческихъ хоровъ и распредѣленіи гармоніи на хоръ, о транспонировкѣ для тѣсной и широкой гармоніи, о переложеніи 4-хъ-голосныхъ пьесъ на 3 голоса и т. п. Изучается, конечно, и гармонизація гласовыхъ распѣвовъ, но... только по Придворному Обиходу. И—опять должно быть ради тѣхъ же приличій—рекомендуется «ознакомленіе съ Обиходомъ новаго изданія Придворной Капеллы» (имѣется въ виду, вѣроятно, «Всенощное бдѣніе древнихъ распѣвовъ»). Точно вся Россія поетъ по Придворному Обиходу и другихъ гармонизацій нѣтъ и быть не можетъ. Точно гармонизаціи Придворнаго Обихода—предѣлъ совершенства, ничего, кромѣ достоинствъ не имѣетъ. Точно продолжающіяся и понынѣ (съ конца XVII в.) попытки отыскать наиболѣе подходящія къ духу и особенностямъ обычнаго распѣва гармоніи не имѣли и не имѣютъ значенія.

Программа старшаго отдѣленія (3 и 4 теоретическіе курсы) носятъ заголовокъ «Церковное пѣніе» уже просто по какому-то недоразумѣнію. Тамъ есть 1) упражненія въ гармонизаціи обиходныхъ распѣвовъ: Кіевскаго, знаменнаго и проч. (это послѣ только «ознакомленія-то» съ нимъ? Ужъ не по примѣрамъ-ли такой, съ позволенія сказать, «гармонизаціи» изъ Придворнаго Обихода?); 2) Знакомство съ сочиненіями главнѣйшихъ творцовъ православно-церковной музыки и разборъ ихъ; 3) упражненія въ свободномъ переложеніи и сочиненіи церковной музыки. Это курсъ изученія хоровой литературы, свободного сочиненія—что хотите, только не курсъ церковнаго пѣнія.

Программа хорового класса можетъ быть, по существу, вся исчерпана двумя словами: «пѣніе въ хорѣ и дирижировка». Какое содержаніе вкладывается въ нее, какъ и чему учать по ней—изъ программы не видно.

Курсъ чтенія партитуры («предметъ вспомогательный» какъ гласитъ подзаголовокъ)—предмета очень важнаго для регента—состоитъ въ постепенныхъ (?!) упражненіяхъ въ игрѣ *на скрипкѣ* съ голосовыхъ партитуръ въ ключахъ, съ переходами изъ одного голоса въ другой, сначала по Придворному Обиходу, а въ концѣ курса по концертамъ Бортнянскаго, по возможности (!!)) сообразно проведенію главныхъ

мотивовъ сочиненія» *). Я выписалъ *всю* программу и—да простятъ мнѣ составители ея—не могъ не удивиться. Кое-гдѣ еще можно наблюдать случаи, когда регенту на спѣвкахъ приходится пользоваться скрипкою. Къ этому понуждаетъ необходимость, отсутствіе средствъ, эфемерность существованія хоровъ. Но тамъ, гдѣ дѣло поставлено хоть въ сколько-нибудь сносныя условія, непременно обзаводятся роялемъ, піанино, фисгармоніей. И не приходится, конечно, спорить, что разумное пользованіе этими инструментами очень облегчаетъ разучиваніе пьесы. Скрипка остается для разучиванія отдѣльныхъ партій. Спросите теперь, какъ самому-то регенту ознакомиться съ пьесой при помощи одной скрипки? Вѣдь, не нужно доказывать то общепризнанное положеніе, что регентъ можетъ дирижировать толково только тѣмъ, что онъ хорошо и подробно знаетъ. Что толку въ томъ, что онъ просмотритъ предварительно партитуру пьесы глазами, да проиграетъ на скрипкѣ отдѣльные кусочки партій «сообразно проведенію главныхъ мотивовъ сочиненія». Гармоническая сторона, ходъ и развитіе мыслей, настроеніе, хоровые эффекты будутъ для него неясны. Ему придется на самой спѣвкѣ, во время пѣнія всѣмъ хоромъ соображать, какъ исполнить пьесу, да и то не раньше того, какъ хоръ преодолѣетъ ея техническія трудности. Значитъ, то, что могло быть спокойно и подробно продѣлано дома—придется дѣлать на-спѣхъ и поверхностно на спѣвкѣ; значитъ, хоръ придется на время сдѣлать вспомогательнымъ инструментомъ. Вдохновеніе, конечно, вдохновеніемъ, но и великіе артисты-исполнители не гнушаются проиграть какую-нибудь часть пьесы не одинъ разъ, чтобы добиться нужнаго эффекта, примѣрять, такъ сказать, исполненіе.

Дѣлать эту примѣрку на хорѣ трудно, неудобно, да и не всегда возможно, особенно въ нашихъ хорахъ, гдѣ каждая минута, каждая единица энергии пѣвцовъ на счету.

Въ капеллѣ чтенія партитуръ за ф.-п. нѣтъ;¹⁾ игрой на скрипкѣ по партитурѣ отдѣльныхъ мѣстъ изъ отдѣльныхъ партій дѣло и оканчивается. Классъ скрипичной игры поставленъ въ капеллѣ довольно солидно, и проиграть по партитурѣ отдѣльныя строки для учениковъ ея больше, чѣмъ не трудно. Двухъ лѣтъ (1 и 2 теоретическіе курсы) на усвоеніе этой премудрости слишкомъ много.

Какъ матеріалъ—въ программѣ указаны придворный обиходъ и

*) Курсивъ мой. Н. К.

¹⁾ Практическія упражненія въ чтеніи съ листа хораловъ безъ фигураціи, легкихъ духовныхъ пьесъ, хоровъ съ фигураціей и контрапунктической обработкой по двухстрочнымъ ф.-п. переложеніямъ (см. программу игры на ф.-п.) не дадутъ навыка читать хоровую многоголосную партитуру. Это—хорошая техническая подготовка къ чтенію партитуръ и только.

концерты Бортнянского. Ничего другого въ церковно-пѣвческой литературѣ какъ будто-бы не имѣется. Конечно, капелла не была бы сама собой, если бы внесла въ свои программы сочиненія такихъ «революционеровъ отъ духовной музыки», какъ Чайковскій (литургія котораго, кстати сказать, появилась еще въ 1879 г.) и иже съ нимъ. Но кромѣ нихъ, вѣдь, еще есть многое у того же Бортнянского, Львова, Турчанинова и многихъ другихъ крупныхъ и мелкихъ композиторовъ, сочиненія которыхъ доселѣ поются и чтеніе партитуръ которыхъ было бы небезполезно регенту.

Церковный уставъ («предметъ дополнительный») изучается, очевидно, въ объемѣ курса 3 класса гимназій, т. е. ученики знакомятся лишь съ порядкомъ нѣкоторыхъ службъ. Знакомства съ богослужебными книгами, очевидно, не предполагается.

Программа исторіи церковнаго пѣнія и музыки имѣетъ 7 пунктовъ, изъ которыхъ каждый можетъ служить заглавіемъ для цѣлой книги, и проходитъ въ одинъ годъ. Что сообщается при такихъ условіяхъ по такой программѣ—сказать трудно.

Курсъ теоріи музыки—довольно полный—изучается въ общихъ чертахъ, и изъ программы не видно, чтобы это изученіе имѣло хоть какое-нибудь отношеніе къ русской церковной музыкѣ. Предусматривается въ ней, между прочимъ, гармонизація и положеніе на хоръ русской пѣсни, но изученія самой пѣсни нѣтъ. А безъ него—упоминаніе гармонизаціи ея—пустая формальность.

Единственное, что можетъ быть отмѣчено въ программахъ капеллы—это курсъ сольфеджіо, который идетъ «соотвѣтственно движенію» курсовъ элементарной теоріи, гармоніи и контрапункта.

Итакъ—теорія музыки, сольфеджіо, игра на скрипкѣ и ф.-п., что-то вродѣ чтенія партитуръ, церковнаго пѣнія и хорового класса, перечень отдѣловъ изъ исторіи музыки и церковнаго пѣнія, да гимназическій курсъ Богослуженія подъ именемъ церковнаго устава—вотъ и все содержаніе программы. Для регента въ подлинномъ, а не формально-служебномъ значеніи этого слова курсъ капеллы даетъ мало. Нѣтъ курса изученія хоровой литературы, курса изученія хора, методики обученія и дирижированія, постановки голоса, изученія русской пѣсни и русскаго церковнаго пѣнія. Вообще, если судить только по программамъ, капелла—выражаясь вульгарно—натаскиваетъ на регента, а не даетъ регентскаго образованія.

Частныхъ учебныхъ организацій, какъ я уже упоминалъ, немного. Изъ нихъ остановлюсь—въ двухъ-трехъ словахъ—на нѣкоторыхъ, программы которыхъ напечатаны и свѣдѣнія о дѣятельности которыхъ имѣются.

Среднее регентское образование дает Регентское училище, учрежденное Ст. В. Смоленским въ СПб. По характеру программы оно примыкаетъ, скорѣе, къ направленію, представителемъ котораго является Синодальное училище. Короткій, по сравненію съ послѣднимъ, срокъ обученія (5 лѣтъ), матеріальная непрочность и необеспеченность сказываются на объемѣ программы. Нѣкоторыхъ предметовъ, являющихся—до нѣкоторой степени—роскошью регентскаго образованія, въ немъ не проходитъ. Таковы, напр., исторія искусствъ, совмѣстная игра и практическія упражненія въ дирижированіи. Отсутствіе послѣдняго возмѣщается отчасти курсомъ изученія хоровой литературы и практическими упражненіями въ хоровомъ классѣ.

О другихъ учебныхъ заведеніяхъ постояннаго типа свѣдѣній у меня нѣтъ.

Изъ временно функционировавшихъ учебныхъ организацій упомяну о лѣтнихъ регентско-учительскихъ курсахъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1909—10 гг. въ Москвѣ и объявленныхъ на предстоящее лѣто въ Спб.

Нѣкоторыя обстоятельства, какъ краткость учебнаго времени (полтора мѣсяца), различныя системы подготовки слушателей, должны были, конечно, отразиться на характерѣ и объемѣ ихъ программъ. Къ этимъ обстоятельствамъ должно прибавить еще и надобность считаться съ запросами регентской среды.

Въ виду всего этого программы курсовъ кратки, сжаты и даютъ лишь самое необходимое, сообщаютъ лишь основы знаній, указываютъ, надѣ чѣмъ и въ какомъ направленіи надо будетъ поработать.

Усваивать знанія на курсахъ некогда. Слушателямъ, утомленнымъ зимней работой, пожертвовавшимъ своимъ лѣтнимъ отдыхомъ, приходится въ теченіи 6 недѣль работать по 7—8 ч. ежедневно. Поэтому письменныя работы сокращены, гдѣ только это возможно, до minimum'a. Чтеніе партитуръ за ф.-п. изъ программъ исключено, ибо за весьма рѣдкими исключеніями слушатели не владѣютъ инструментомъ.

Программа каждого курса представляетъ собой законченное цѣлое и включаетъ: 1. Теорію музыки (отъ элементарной теоріи на 1 курса до энциклопедическаго курса контрапункта и формъ на 3 курсахъ. 2. Сольфеджіо и музыкальный диктантъ, и 3. Церковное пѣніе. Обычный распѣвъ—на 1 курсѣ, гармонизація егò на второмъ, знаменный и сравнительное изученіе распѣвовъ—на 3-мъ.

На курсахъ въ Спб. введено изученіе хоровой духовно-музыкальной литературы (классической—на 2 и новой—на 3 курсѣ).

Общими для всѣхъ курсовъ являются: 1. хоровое пѣніе (показательный курсъ), 2) методика школьнаго обученія, 3) исторія русской

музыки и русскаго церковнаго пѣнія, 4) постановка голоса и 5) скрипка и ф.-піано.

Программы составлены съ такимъ разсчетомъ, что прохожденіе полнаго курса регентскаго образованія займетъ три лѣта.

О другихъ лѣтнихъ курсахъ мнѣ приходилось уже говорить. Различіе ихъ отъ только-что указанныхъ, главнымъ образомъ, въ полнотѣ программы, да еще въ большей сжатости ихъ, такъ какъ изучаются они въ теченіе одного лѣта. Но даже и такой краткій срокъ обученія приноситъ, какъ говоритъ опытъ, несомнѣнную пользу.

Оживленіе церковно-пѣвческаго искусства—фактъ несомнѣнный. И если, съ одной стороны, именно имъ вызваны къ жизни всѣ эти учебныя организациі, то, съ другой стороны, нельзя отрицать, что силу, жизнь и извѣстную твердость—хоровое дѣло получаетъ отъ нихъ.

Въ этомъ, а также и въ томъ, что всѣ онѣ — дѣло частнаго почина лицъ и обществъ, залогъ дальнѣйшаго преуспѣянія нашего церковнаго пѣнія.

Н. Н.

Куда мы идемъ?!?

Всякій, прочитавшій сообщеніе секретаря Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ относительно общаго годичнаго собранія и принятыхъ на немъ постановленій, долженъ будетъ невольно констатировать два грустныхъ факта: что во первыхъ,—интересъ къ своему Обществу у г.г. регентовъ упалъ до minimum'a, и во-вторыхъ—что матеріальное положеніе О-ва внушаетъ серьезныя опасенія за будущее. На самомъ дѣлѣ.

Первое „общее“ собраніе оказалось прямо анекдотическимъ: изъ 185-ти членовъ явился *одинъ!*.. Вторичное—не многимъ лучше: собралось *девять* человекъ: 5 членовъ правленія, 2 члена ревизіон. комиссіи и два—рядовыхъ члена. Даже смѣшно говорить объ „интересѣ“ г. г. членовъ къ дѣламъ и судьбамъ своего Общества! Невольно приходится останавливаться на мысли о томъ—отчасти ужасномъ, отчасти смѣшномъ—положеніи, въ какомъ оказались избранники Общества,—его президіумъ и ревиз. комиссія. Въ теченіи отчетнаго года положено было масса труда и времени на составленіе разныхъ отчетовъ, докладовъ по нимъ, смѣтъ, проектовъ, замѣчаній, пожеланій. Люди думали, писали, хлопотали... а выслушать ихъ никто не пожелалъ... Пришлось читать

эти доклады въ кругу тѣхъ же самыхъ лицъ, которые принимали то или иное участіе въ составленіи ихъ къ „общему“ собранію. На повѣсткѣ стоялъ перечень предметовъ занятій общаго собранія,—предметовъ, весьма задѣвающихъ интересы дѣла, какъ напр.: условія и размѣръ пособій, инструкція для Бюро, смѣта на 1911 г., а главное—требованіе Присутствія по обществамъ объ измѣненіи (изъятіи) нѣкоторыхъ статей Устава, до сихъ поръ разрѣшавшаго устройство концертовъ, вечеровъ, спектаклей и пр. въ пользу о—ва... Ничто не помогло: г.г. члены не пришли рѣшать и судить объ этихъ дѣлахъ. Если этотъ упадокъ интереса, этотъ полный индифферентизмъ къ о—ву вызванъ несочувствіемъ къ тому курсу, какимъ правленіе доселѣ вело дѣла,—то надо было озаботиться переизбраніемъ правленія и передачей руководства общественными интересами другимъ, болѣе достойнымъ лицамъ. Но вѣдь и этого не случилось: переизбирать на новое трехлѣтіе собравшимся пришлось изъ самихъ же себя, ибо заочное избраніе не допускается. Нѣтъ, видно „не пойдеть нашъ поѣздъ, какъ пойдеть нѣмецкій“! И русскимъ регентамъ суждено оставаться по прежнему разобщенными, и самимъ только себѣ предоставленными въ житейской борьбѣ. „Обществомъ“ жить русское регентство не хочетъ, не можетъ, не умѣетъ. Даже больше: общество, созданное усиліями своихъ собратій, оно—регентство—по-дѣтски рушить, ломаетъ это хрупкое созданіе, хотя послѣднее могло бы стать современемъ совсѣмъ не „хрупкимъ“...

Матеріальная сторона о-ва прямо жалка; бюджетъ его равенъ бюджету отдѣльнаго лица съ менѣе, чѣмъ среднимъ достаткомъ.

Въ 1909 году въ обществѣ было 347 членовъ. Это—не много, если говорить безотносительно, но—Боже!—судьба и этому позавидовала: въ 1910 г. (отчетномъ) въ о-вѣ осталось только 185 чел. Цифры—всякій знаетъ—само краснорѣчіе. Вслушаемся же въ нихъ!.. Куда дѣлись остальные 162 члена? Почему о-во сократилось почти ровно на половину?—Хуже: изъ 185-ти—старыхъ членовъ всего 156; къ нимъ вновь присоединилось 29, что и дало въ итогъ 185 чел. Слѣд., вышло въ 1910 г. не 162, а 191 чел. Ужасные итоги!.. Какъ ихъ объяснить? Члены сами молчать; остается дѣлать предположенія.

Первое: несочувствіе къ самой задачѣ общества, потребность видѣть ее болѣе широкой,—словомъ, мечта объ всероссійскомъ обществѣ хоровыхъ дѣятелей... Отлично! Не сочувствуете, мечтаете о лучшемъ и большемъ? Такъ идите же работать, думать, устраивать. Не хорошо то, что существуетъ подъ именемъ „О-ва взаимной помощи регентовъ“? Передѣляйте, измѣните его

на болѣе цѣлесообразное и широкое! Иными словами: приходите, сообща обдумайте, и поручите дѣло тѣмъ, кто сѣмъ вести дѣло и шире и лучше... Уходить же изъ о-ва молча—не значить что-то устраивать, а значить только—разрушать. Въ этомъ ли задача не сочувствующихъ о-ву взаимопомощи?..

Второе предположеніе. Выбыли тѣ, кто получилъ увѣренность на III съѣздѣ, что о-во взаимопомощи *закрѣплено*, и на мѣстѣ его будетъ основано другое—общество хорovýchъ дѣятелей. Отвѣчаемъ: первое изъ этихъ общество не закрыто, оно существуетъ, а второе,—остается пока на бумагѣ, ибо провести его уставъ—дѣло мѣшкотное и не легкое. Но резонно-ли выходить изъ о-ва съ тѣмъ, чтобы вступить въ другое, которое когда-то еще откроется?!

Третье. Выбыли изъ о-ва, такъ какъ просто-напросто *забыли* сдѣлать своевременно членскій взносъ. Этому примѣры бывали, и это естественно. Такова російская слабость: «забыть!..» Думается однако, что запись въ общество не обязываетъ только къ одной своевременности взносовъ. И немного странно, «вспоминать объ обществѣ» лишь тогда, когда надлежитъ сдѣлать этотъ взносъ.

Будемъ откровенны и сознаемся, что мы просто не понимаемъ, что значить основывать общество и какъ его поддерживать, развивать и содержать.

Мы ограничиваемъ свои обязанности—какъ показываетъ наблюденіе—въ лучшемъ случаѣ дѣланіемъ взносовъ и избраніемъ правленія, а потомъ—предоставляемъ этому правленію вершить всѣ дѣла, сами ими мало интересуясь.

Развѣ только время-отъ-времени выпустимъ нѣсколько фразъ по адресу «именитыхъ мужей», засѣдающихъ въ правленіи... Но это—повторяю—въ лучшемъ случаѣ; а то просто: «забылъ»...

Цифры на текущій, т. е. 1911 г. еще плачевнѣе: членовъ, сдѣлавшихъ взносы, въ настоящій моментъ—60 человекъ. Вторичное „общее“ собраніе (*девяти* членовъ!) внесло въ смѣту 500 р. членскихъ взносовъ. принявъ за исходную точку бюджетъ 1910 г. Вотъ если этотъ «оптимизмъ» (на 500 рублей) не оправдается?!

Я отношусь къ ближайшему будущему О-ва взаимопомощи крайне скептически, и предполагаю, что 1911-й годъ будетъ хотя и пятымъ годомъ въ жизни о-ва, но и послѣднимъ.

Въ Москвѣ уже было закрыто одно общество, которое въ теченіи года не устроило ни одного общаго собранія, выдавъ такимъ образомъ себя съ головою. Нашъ случай—аналогиченъ приведенному вполнѣ. Это—тревожный признак!..

Состоя въ правленіи о-ва съ перваго дня его существованія, я былъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста въ 1908 и 1909 годахъ, когда созывались съѣзды, организовывались регентскіе курсы, издавались труды, обширные отчеты и пр. Это была пора не только надеждъ и упованій, но и дѣйствительныхъ дѣлъ.

Регентамъ удалось привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ, отъ кого такъ или иначе зависить ихъ служба и жизнь. Такъ напр. духовное начальство не только посылало свое благословеніе съѣздамъ и пожеланіе имъ успѣховъ, но обнаружило заинтересованность къ работѣ или въ видѣ личнаго посѣщенія Московскимъ митрополитомъ засѣданія съѣзда, или даже въ видѣ командировки особаго депутата отъ учебнаго отдѣла.

А когда съѣздовая исполнительная коммисія обратилась въ Синодъ съ ходатайствомъ о предоставленіи регентамъ права воспитывать своихъ дѣтей бесплатно въ дух. учебн. заведеніяхъ начальство отвѣтило на это полнымъ согласіемъ, что подавало надежду, что и въ будущемъ эти ходатайства не останутся тщетными. Точно также и Министерство Н. П. хотя и отказалось командировать кого-либо изъ своихъ представителей на съѣздъ, не считая регентское дѣло близкимъ себѣ, но въ то же время дало очень пространный отвѣтъ на одно изъ обращеній, сдѣланныхъ указанному вѣдомству отъ съѣзда. Самая обширность этого отвѣта свидѣтельствуетъ, что вопросомъ, который былъ поставленъ на съѣздѣ, вѣдомство было заинтересовано и считалось съ нимъ, какъ съ дѣломъ серьезнымъ и важнымъ для обѣихъ сторонъ. Обращенія отъ Съѣзда регентовъ дѣлались и къ членамъ Государственныхъ Совѣта и Думы (объ авторскомъ правѣ, о школьномъ пѣніи), и есть свѣдѣнія, что эти обращенія не прошли совсѣмъ безслѣдно. А вотъ и еще одно изъ доказательствъ того вниманія, какимъ начало было пользоваться о-во со стороны духовнаго вѣдомства. Когда правленіе о-ва обратилось въ 1908 г. къ епархіальнымъ начальствамъ за выдачей свѣдѣній о церковныхъ хорахъ, ихъ составѣ, руководителяхъ и адресахъ,—такія свѣдѣнія были присланы изъ 24-хъ консисторій. Это были длинные перечни хоровъ со всей епархіи, сдѣланные тщательно и точно.

Въ Бюро общества по приисканію регентовъ писали и обращались не одни старосты или священники, но случалось и самъ владыка (Могилевскій), или директоры гимназій, учительскихъ институтовъ и проч.

На курсахъ о-ва бывали нѣкоторые регенты и учителя пѣнія, командированные ихъ начальствами съ выдачей матеріальнаго пособія.

Все это ясно показываетъ, что о-во начинало приобретать известный зѣсъ, создавать вокругъ себя почву, словомъ работало и проявляло себя замѣтно.

Все это *было*. Но въ 1910—11 г.г. что-то подломилось; слышится глухое потрескиванье, вызывающее жуть...

Безпечность и инертность регентской среды по отношенію къ своему о-ву создали положеніе серьезное и угрожающее. Закрывать на это глаза не слѣдуетъ, да и нельзя; фактъ говоритъ самъ за себя.

А. Никольскій.

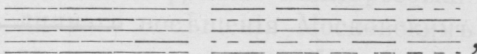
Какъ печатаются ноты.

Большинство нашихъ регентовъ и учителей пѣнія имѣютъ самыя неопредѣленныя представленія о процессѣ и способахъ печатанія музыкальныхъ сочиненій. Объ этомъ узнаютъ обыкновенно гг. авторы только послѣ личнаго опыта по издательству какого-нибудь своего произведенія, послѣ личнаго знакомства съ типографіей, или литографіей, часто послѣ многихъ недоразумѣній, ошибокъ, случайностей, непредусмотрѣнныхъ въ свое время только оттого, что тогда не было никакихъ свѣдѣній по этому предмету. Часто авторъ доставляетъ не мало затрудненій и самому себѣ и печатнику только потому, что, не довѣряя послѣднему по какимъ-нибудь соображеніямъ (большею частью матеріальнаго свойства), пытается самостоятельно избрать необходимый способъ печатанія, или—чаще—форматъ изданія, шрифтъ, количество экземпляровъ и т. п. Поэтому, думаю, не будутъ на меня въ претензіи читатели настоящаго журнала, если я займу ихъ вниманіе изложеніемъ существующихъ способовъ нотопечатанія: кромѣ теоретическаго знакомства они могутъ извлечь изъ этой статьи и практическую пользу.

Существуетъ три способа нотопечатанія—это во 1-хъ—наборъ, во 2-хъ гравировка, и въ 3-хъ автографія.

1. „Наборъ“—это типографскій терминъ; онъ обозначаетъ такой способъ печатанія, когда для каждой буквы, или ноты, употребляются металлическіе «типографскіе» знаки буквъ или нотнаго шрифта, непосредственно дающіе отпечатокъ на бумагѣ. Всѣ книги, всякій текстъ, печатается въ типографіяхъ посредствомъ «набора» такъ, что слово составляется изъ отдѣльныхъ буквенныхъ знаковъ; напр. чтобы набрать два слова: «церковное пѣніе»—нужно постепенно ставить рядомъ въ одной плотности одну за другой литеры «церковное пѣніе», сблизить ихъ между собой и закрѣпить наборъ. Каждая буква представляетъ собой металлическій брусочекъ, или столбикъ, на одномъ

концѣ котораго находится выпуклое изображеніе того или другого письменнаго знака. Очевидно, что въ типографіи долженъ быть огромный запасъ такихъ знаковъ, различныхъ по величинѣ, характеру, назначенію и т. д. Весь этотъ запасъ раскладывается для удобства пользованія имъ въ спеціальныя ящики, т. н. кассы, изъ которыхъ наборщикъ беретъ нужные ему знаки. Такъ дѣлается наборъ текста, и—подобно ему—наборъ нотъ. Существуютъ такіе-же брусочки и столбики для нотопечатанія. Они устроены такъ, что нѣкоторые изъ

нихъ даютъ отпечатокъ линейекъ , другіе—нотныхъ головокъ , хвостиковъ , третьи—ключей

, , , четвертые—діезовъ, бемолей , , , пятые—размѣра ,

, , шестые—паузы , , , , и т. д. Нотный наборщикъ

сообразно съ оригиналомъ, который долженъ быть напечатанъ, вынимаетъ изъ кассы тѣ знаки, которыя воспроизводятъ написанное въ оригиналѣ, и соединяетъ ихъ въ одно цѣлое.

Предположимъ что нужно напечатать наборомъ партитуру хора П. Чайковского—„Былъ у Христа младенца садъ“ на двухъ строкахъ (для женскаго хора).

Moderato.

Былъ у Хри — ста мла — ден — ца садъ,... и т. д.

Хорошо знающій свое дѣло наборщикъ видитъ, что прежде всего необходимо взять линейки, которыя бы связывали двѣ нотныя системы на такомъ разстояніи, чтобы хвостики нотные верхней и нижней системы не мѣшали бы тексту. Когда онъ опредѣлитъ это разстояніе, и поставитъ линейки, то онъ долженъ взять знаки ключа

, потомъ поставить на пятой линіи , заполнить пространство нотными линейками, поставить на верху *mf*,—двѣ нотныхъ головки на 3-й линейкѣ и—между 4—5. Потомъ опять заполнить

линейки и продолжать ставить ноты по оригиналу. Поэтому, напр. первые такты въ наборѣ требуютъ слѣдующихъ отдѣльныхъ знаковъ:

Очевидно что отъ наборщика требуется не мало сообразительности и опытности, чтобы наборъ представлялъ собою правильную форму музыкальной партитуры. Достаточно сказать, что всѣхъ отдѣльныхъ кусочковъ частей нотнаго шрифта—не менѣе 400; наборщику, конечно, необходимо имѣть нѣкоторыя музыкальныя познанія, т. е. напр. различать стоимость нотъ, понимать дѣленіе на такты, употребленіе паузъ, и т. д. А такъ какъ линіи нотнаго стана и самыя значки состоятъ часто изъ очень маленькихъ частей, то дѣленіе пространства, заполненіе линій—требуетъ серьезнаго вниманія наборщика. Малѣйшее расширеніе или суженіе, уже замѣтно. Поэтому строки и ихъ содержаніе должны быть вычислены заранѣе, чтобы держаться однороднаго дѣленія.

Когда страница набора готова, ее кладутъ въ ручной прессъ и дѣлаютъ т. н. корректурный оттискъ, назначенный специально для просмотра и исправленій. Корректоръ долженъ взять на себя отвѣтственность за правильное воспроизведеніе оригинала. Его дѣло—указать всѣ ошибки набора и исправить ихъ. Это дѣлается такъ, что подлежащее исправленію мѣсто отмѣчается карандашомъ или чернилами и выносится на полѣ уже въ правильной формѣ. Напр. еслибы въ на-

борѣ было надъ первымъ слогомъ поставлено не , а ,

то на полѣ надо было бы написать первое; а такъ какъ вторая нота

«си» стоитъ на мѣстѣ, то достаточно было-бы исправить одно

Ошибки наборщика могутъ быть очень разнообразны. Онъ можетъ

«недоглядѣть» въ оригиналѣ, особенно—писанномъ не четко, какихъ-либо знаковъ и пропустить ихъ въ наборѣ; можетъ по разсѣянности поставить ноту или знакъ совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ они должны бы находиться; можетъ поставить значекъ вверхъ ногами, и т. д. Всѣ эти недостатки необходимо исправить во время корректуры, иначе они перейдутъ и въ печатное изданіе. Поэтому нужно требовать столько послѣдовательныхъ корректуръ, чтобы наконецъ получить отпечатокъ совершенно свободный отъ ошибокъ. Обыкновенно корректуру держатъ и въ самой типографіи, отмѣчая и исправляя бросающіеся въ глаза ошибки и неправильности; но затѣмъ, все же, отправляютъ отпечатокъ и къ автору, который просматриваетъ его самъ, или поручаетъ надежному лицу. Во время корректуры возможны не только исправленія сравнительно съ оригиналомъ, но и исправленіе самаго оригинала. Бываетъ такъ, что авторъ усматриваетъ недостатки своего произведенія только теперь, когда видитъ его въ печатной формѣ. Такія авторскія корректуры для типографіи, въ сущности, представляютъ новую задачу: необходимо замѣнять правильно набранное мѣсто другимъ. И если трудъ наборщика требуетъ внимательности, аккуратности и освѣдомленности въ музыкальномъ письмѣ, то трудъ корректора—не менѣе, да кромѣ того на корректора падаетъ еще отвѣтственность за правильность изданія.

Когда корректура окончена,—а это бываетъ послѣ 3—4 корректурныхъ оттисковъ,—типографія можетъ приступать къ печатанію. Для этого необходимо указать, на какой бумагѣ хочетъ выпустить авторъ свое изданіе и въ какомъ количествѣ экземпляровъ. Здѣсь могутъ имѣть значеніе самыя газнообразныя условія, предусмотрѣть которыя нѣтъ никакой возможности. Нужно сказать только одно, что печатаніе изданія можетъ оправдать всѣ расходы на него только при значительномъ «заводѣ», т. е. количествѣ печатныхъ экземпляровъ, и—во всякомъ случаѣ—не менѣе 1000—1200 экз. Печатаніе производится въ обыкновенной типографской машинѣ, куда вставляются набранныя страницы. Посредствомъ особаго приспособленія онѣ смазываются печатной краской и переводятъ оттискъ на бумагу. Этимъ и кончаются собственно типографскія работы по печатанію. Дальше слѣдуетъ—фальцовка, брошюровка, покрытіе обложкой, и обрѣзка, о чемъ рѣчь впереди.

Я. Я.

(Продолжение слѣдуетъ).

Хроника.

✽ При Музыкальномъ Училищѣ Ярославскаго Русскаго Музыкальнаго Общества съ 1 июня по 1 августа состоятся *безплатные регентскіе курсы* для учителей и учителей начальныхъ училищъ и другихъ лицъ, занимающихся хоровымъ пѣніемъ.

✽ На дняхъ утвержденъ уставъ вновь образуемаго «Вокальнаго общества», главная цѣль котораго *поднять искусство пѣнія*. Ввиду наступающаго канікулярнаго времени учредительное собраніе и вообще дѣятельность этого общества начнется не раньше второй половины августа т. г.; но желающие получить подробныя свѣдѣнія, а также записаться въ члены, благоволятъ теперь же обращаться къ учредителямъ общества: проф. С. М. Сонки (Екатери. кан. 61, тел. 466—77), І. І. Морелли-Головня (Жуковская, 63, тел. 111—41) и М. М. Иванову (Кирочная, 30, тел. 259—24). По уставу дѣйствительными членами «Вокальнаго общества» могутъ быть всѣ лица обоого пола, причастныя къ искусству пѣнія, т. е. педагоги вокальнаго искусства, исполнители, композиторы вокальной музыки, оперные дирижеры, аккомпаниаторы и врачи-ларингологи. Годовой членскій взносъ 5 руб.

✽ Въ апрѣлѣ 1911 г. получили Всемиловѣйшія награды, между прочими, — 1. К. Мерзляковъ, регентъ церковнаго хора при Входаіерусалимской Знаменской, г. Спб., церкви, — потомственнаго почетнаго гражданина. 2. И. Основинъ, учитель пѣнія Екатеринбургской Вознесенской церк.-прих. школы—личнаго почетнаго гражданина. 3. Ф. Лобановъ, регентъ хора Крестовоздвиженской церкви, пригорода Заниска, Уфимской г.—золотой медалью «за усердіе» на Анненской лентѣ. 4. Попечитель ц. прих. школы при духовно-пѣвческомъ хорѣ Петрова въ Москвѣ—*А. Петровъ*—серебряной медалью на Станиславской лентѣ.

✽ Московское Синодальное Училище церковнаго пѣнія объявляетъ, что въ концѣ апрѣля состоялся XIX выпускъ воспитанниковъ училища, получающихъ званіе реген-

товъ и учителей церковнаго пѣнія. Учрежденія, имѣющія надобность въ замѣщеніи должностей регента и учителя церковнаго пѣнія, обращаются съ предложеніями въ Правленіе Синодальнаго Училища.

✽ Ко дню 6 мая награждены: 1. Директоръ Московск. Синодальнаго хора и училища церк. пѣнія *А. Кастальскій*—орденомъ св. Анны 2-й степени. 2. Учитель церк. пѣнія Новгородской духовной семинаріи *А. Покровский* и 3. Калужскаго Епархіальнаго Училища *С. Извъковъ*—орденомъ св. Анны 3-й степени. 4. Учители церк. пѣнія духовныхъ училищъ: Сумскаго — *П. Карповъ*, 5. Черниговскаго — *Г. Зосимовичъ*—орденомъ св. Станислава 3-й степени. 6. Учитель церк. пѣнія Новоторжскаго духовнаго училища *В. Завьяловъ*. 7. Учители пѣнія Иркутской церковно-учительской семинаріи *М. Поповъ* и 8. Уральскаго духовнаго училища *Г. Королевъ*—орденомъ св. Станислава 3-й степени.

✽ На дняхъ въ Регентскихъ классахъ Решке состоялся IV выпускъ учениковъ. Удостоены званія *регента* слѣдующія лица: Г. С. Жалыбина (кр. Сибири), А. В. Смирнова (дочь д. д. с.). А. Переверзевъ (мѣш. Об. В. Д.), А. Е. Титовъ (мѣш. Калужск. губ.) и К. И. Филипповъ (кр. Костромск. губ.).

Официальными экспертами были: В. Н. Екимовъ (отъ Синодальнаго вѣд.) и А. Н. Осткевичъ-Рудницкій (отъ г. Московскаго Губернатора).

✽ Свободна должность преподавателя теоріи музыки и хормейстера въ музыкальномъ училищѣ Е. Самойловой въ Севастополѣ. Требуется свидѣтельство придворной капеллы, или другого подобнаго учрежденія.

✽ Въ половинѣ мая закончились выпускные и переходные экзамены въ Регентскомъ Училищѣ, и произведенъ 3-й со времени основанія Училища выпускъ учащихся со званіемъ регента. Вступительныя испытанія для вновь поступающихъ будутъ произведены 30 и 31 августа 1911 г. Лица, желающія поступить въ Регентское Училище, благоволятъ присылать

прошения на имя Завѣдывающаго Училищемъ П. А. Петрова (С. Петербургъ, Мойка 20, кв. 3), на простой бумагѣ безъ марокъ.

Подробныя печатныя программы училища можно выписывать отъ Завѣдывающаго Училищемъ за 4 семикопѣчныя марки.

✽ Первый въ Россіи русскій народный пѣвческій праздникъ во Псковѣ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Участниковъ было больше 1000 чел., причемъ въ праздникъ проявили желаніе участвовать и хоры эстонскіе и латышскіе. Концерты состоялись 14 мая—духовный и 15—свѣтскій. Списокъ исполняемыхъ произведеній и дирижировъ былъ приведенъ у насъ еще въ февральскомъ № журнала. Подробныя свѣдѣнія о праздникѣ будутъ даны въ слѣдующемъ № журнала.

Псковскимъ обществомъ хорового пѣнія 14 мая была отправлена Государю Императору телеграмма слѣдующаго содержания:

«Въ глубокознаменательный и высокаторжественный день Священнаго Коронованія Вашего Величества, собравшись въ древнемъ Псковѣ, исконной отчизнѣ Вашей, на первый русскій народный пѣвческій праздникъ, беззавѣтно преданныя своему Царю и Отечеству дѣти земли Псковской, движимыя объединяющимъ ихъ чувствомъ любви и глубокой благодарности за дарованную изволеніемъ Вашимъ возможность потрудиться на процвѣтаніе самобытнаго русскаго церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія и гордые выпавшимъ на ихъ долю жребіемъ являться начинателями единенія въ этой отрасли родного искусства, дерзаютъ повергнуть на всемілостивѣйшее благовоззрѣніе Вашего Величества всеподданнѣйшее поздравленіе съ великимъ днемъ жизни Вашей и вседушевнаго пожеланія счастливаго долгоденствія Вашимъ Величествамъ на благо всѣхъ вѣрноподанныхъ сыновъ великой и славной земли Русской».

✽ Св. Синодъ утвердилъ слѣдующее постановленіе: 1) разъяснить, что *церковное пѣніе* принадлежитъ къ числу *обязательныхъ предметовъ преподаванія* въ церк. школахъ, а потому къ изученію его должны быть привлекаемы всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ дѣти, причемъ желательно, чтобы

по возможности всѣ школьники совмѣстно съ бывшими учениками и ученицами школы принимали участіе въ богослужебномъ пѣніи въ церкви въ дни воскресные и праздничные; 2) считая обученіе церковному пѣнію обязанностью каждаго учащаго, просить еп. преосвященныхъ сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣмъ изъ учащихся въ церковныхъ школахъ, кои готовятъ изъ учащихся хоръ и будутъ руководить имъ въ храмѣ при богослуженіи, было выдаваемо изъ церковныхъ суммъ особое вознагражденіе; 3) поручить епарх. уч. совѣтамъ обращать особенное вниманіе на постановку преподаванія церк. пѣнія въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, кои будутъ предназначены для подготовленія помощниковъ священникамъ по преподаванію Зак. Божія въ начальныхъ школахъ; 4) въ виду того, что въ теченіи одного мѣсяца или пяти недѣль, назначаемыхъ обычно на лѣтніе учительскіе курсы, невозможно основательно ознакомить слушателей съ курсомъ пѣнія, поручить также епарх. уч. совѣтамъ устроить въ центральныхъ пунктахъ періодическіе курсы съ курсомъ ученія по крайней мѣрѣ въ два лѣтнихъ сезона, организовавъ соответственно съ этимъ вызовъ слушателей и составъ преподавателей и руководителей на курсахъ; 5) при предстоящемъ пересмотрѣ программъ, сдѣлать въ программѣ по церк. пѣнію точный перечень церк. пѣснопѣній, изученіе которыхъ необходимо и обязательно для учащихся; 6) при пересмотрѣ штатовъ второклассныхъ школъ, отдѣльныхъ учителей пѣнія сихъ школъ, имѣющихъ учительское званіе, уравнивать въ пенсіонныхъ, служебныхъ и иныхъ правахъ съ другими штатными учителями сихъ школъ.

✽ Въ засѣданіи «комиссіи по содѣйствію эстетическому развитію учащихся» въ Выборгскомъ коммерческомъ училищѣ, въ Спб. былъ прочитанъ преподавательницей пѣнія Н. Н. Доломановой докладъ «о постановкѣ музыкальнаго бразованія въ школахъ и семьяхъ». На докладъ присутствовали, кромѣ членовъ комиссіи и преподавателей училища, композиторъ А. Т. Гречаниновъ и преподаватель Спб. консерваторіи С. М. Майкапаръ. Выставляя необходимость исключительно

художественного репертуара для дѣтей, докладчица указала на бѣдность соотвѣтствующей дѣтской музыкальной литературы и сообщила, что ей обѣщано дополненіе къ ней нашими выдающимися музыкальными дѣятелями Ц. Кюи, и Г. Гречаниновымъ и Майкапаромъ. Въ результатъ была образована комиссія, въ которую вошли сама докладчица, Г. Майкапаръ, Гречаниновъ, Кюи и др., для составленія хрестоматіи музыкальных произведеній для дѣтей, а на ближайшее время, въ виду огромныхъ трудностей, при изданіи подобной хрестоматіи (соглашеніе съ собственниками произведеній, съ издателями и пр.), для составленія списка такихъ произведеній.

✱ Намъ сообщаютъ изъ Нижняго Новгорода. 27 марта въ домѣ Братства состоялся интересный духовный концертъ хоралюбителей древн. пѣнія изъ духовства города и хора Покр. Церкви, подъ упр. И. Н. Казанцева, съ благотв. цѣлью. Хоръ духовства въ составѣ 25 ч. исполнилъ: „Царю небесный“ Зн. р. Д. Со-

ловьева. „Отъ юности“ зн. р. Аллеманова и др. соч. Хоромъ Казанцева исполнено: „Совѣтъ превѣчный“ А. Никольскаго „Благослови душу“. Предн. п. Г. Θ Львовскаго, „Внуши Боже“ Гречанинова; „Свѣти тихій“ Фатѣева „Сподоби Господи“, Турчанинова (этотъ номеръ съ хоромъ духовства).

Учрежденіе кружка любителей—др. пѣнія изъ Духовства нельзя непривѣтствовать. Пѣніе этимъ хоромъ пѣснопѣнный въ строгомъ духѣ очень понравилось собравшейся въ большомъ количествѣ публикѣ. Захватывающее впечатлѣніе произвело пѣніе „Совѣтъ превѣчный“; піеса строго церковная и въ Нижнемъ новинка. Концертъ почтили своимъ присутствіемъ Преосвященные Іоакимъ и Викарій Геннадій, вице-губернаторъ С. И. Бирюковъ; отъ г. Губернатора камергера Двора А. Н. Хвостова, въ этотъ день возвратившагося изъ СПБ. получено организаторомъ „кружка исполнителей древ. цер. пѣнія“ привѣтствіе и пожеланіе процвѣтанія.

Къ свѣдѣнію

г.г. членовъ О-ва взаимопомощи рег. церк. хоровъ.

Годичное общее собраніе было созываемо на 11-е апрѣля, въ 12 ч. дня. Явился только *одинъ секретарь* правленія. Согласно § 38 Уст. О-ва, вторичное собраніе было перенесено на среду 27-го апр. с. г. въ 4 ч. дня *). Явилось 9 членовъ, считая въ томъ числѣ членовъ Правленія и Ревизіонной Комиссіи. По уставу вторичное собраніе—законно при любомъ числѣ явившихся.

1) Членами Правленія избраны: вновь—г.г. К. К. Буренковъ и В. М. Златницынъ,—переизбранъ—А. В. Никольскій. Выбыли изъ членовъ Правленія—свещ. Д. В. Аллемановъ и Л. С. Васильевъ.

Кандидатами остались прежніе: прот. І. Соломинъ, Г. Θ. Кузнецовъ и А. А. Андреевъ. Членами ревизіонной комиссіи избраны на трехлѣтіе: Н. И. Дмитріевъ, А. В. Макаровъ и А. М. Астафьевъ, а кандидатами къ нимъ: В. А. Царевъ и П. И. Юхановъ.

2) Отчеты по О-ву за 1909 и 1910 г.г. утверждены.

*) Повѣстки были разсылаемы г.г. членамъ въ оба раза.

3) Смѣта принята въ слѣд. цифрахъ:

I. Приходъ: а) член. взносы 500 р. б) остатокъ къ 1 января 1911 г.—349 р. 38 к., итого—849 р. 38 к. II. Расходъ: а) на Бюро по приисканію мѣстъ—100 р., б) на канцелярскія нужды—100 р. (секретар. 50 р.+50 р. казнач.), в) печатаніе отчета—50 р., всего—250 р.

4) § 13 п. I. Устава О-ва, согласно предложенію Присутствія по обществамъ, рѣшено изъять, но съ ходатайствомъ о сохраненіи за Об-мъ права устраивать духовные концерты. Собраніе, открывшееся въ 4^{1/2} ч., было закрыто около 9 ч. веч.

Секретарь А. Никольскій.

Р. S. 5-го мая им. состояться засѣданіе Пр-нія для выбора должностныхъ лицъ О-ва.

Духовные концерты московскаго Синодальнаго хора.

I. Въ ВАРШАВѢ. 1. (Варшавскій Дневникъ).

Редакція даетъ мѣсто двумъ первымъ оригинальнымъ рецензіямъ о концертахъ Синодальнаго хора, такъ какъ видитъ въ нихъ характерные отзывы—1 русскаго человѣка, услышавшаго на чужбинѣ «лучшій хоръ Москвы, свято хранящій традиціи нашего церковнаго пѣнія». 2—поляка—рецензента, пытающагося связать эти «традиціи» не болѣе и не менѣе, какъ съ польскимъ вліяніемъ на наше церковное пѣніе.

Не легко писать рецензіи и критики, когда душа переполнена тѣми, въ одно и то же время, и потрясающими, и умиляющими впечатлѣніями, которыя такъ властно выходятъ за предѣлы всего будничнаго и обыденнаго, располагаютъ не къ общительности, а къ самоуглубленію, когда хочется замереть въ воспоминаніяхъ! Да и какъ не быть растроганнымъ этимъ драгоценнымъ подаркомъ старой Москвы, приславшей намъ изъ своего златоглаваго Кремля ея лучшій церковный хоръ, свято хранящій традиціи нашего издревле великолѣпнаго церковнаго пѣнія!

И такъ, московскій Синодальный хоръ побывалъ въ Варшавѣ, собравъ на концертѣ въ Филармоніи массу публики, часть которой, за неимѣніемъ билетовъ, такъ и не могла проникнуть въ залъ. А въ залѣ этомъ раздавались дивные звуки! Молчалъ величавый органъ, дающій строгій фонъ эстрадѣ. Но, вмѣсто него, съ эстрады-же звучалъ другой, несравненно болѣе идеальный органъ—созвучіе не холод-

ныхъ металлическихъ трубокъ, но трепетныхъ и теплыхъ человѣческихъ голосовъ, объединенныхъ живою, нервною силою регента въ цѣлое неопишимою красоты и духовной силы. Какъ напр., молитвенно прозвучало знаменное «Хвалите имя Господне» Чеснокова! Съ какимъ воздушнымъ *pianissimo*—мягкіе, замирающіе переливы благородныхъ гармоній «Херувимской» Гречанинова. Съ максимумомъ достижимой интонаціонной чистоты были спѣты чрезвычайно трудные для исполненія и нѣсколько по инструментальному трактованные: «Во Царствіи Твоемъ». «Единородный Сыне» и «Да исполнятся уста наша» С. В. Рахманинова, заключающіе въ себѣ первоклассныя музыкальныя красоты, но на первый слухъ производящіе нѣсколько разрозненное впечатлѣніе. Кульминаціоннымъ-же пунктомъ программы явились сочиненія самого директора Синодальнаго училища, А. Д. Кастальскаго, лично присутствовавшего на концертѣ. Изъ нихъ прямо потрясющее впечатлѣніе произвело «Нынѣ отпускаеши», исполненное хоромъ вмѣстѣ съ *solo* басомъ, партію коего съ глубокою выразительностью исполнилъ солистъ хора, онъ-же—артистъ Императорской московской оперы Х. В. Толкачевъ, обладатель богатаго голоса, до иллюзіи близкаго по тѣмбру къ голосу Шаляпина. Послѣ этого номера публика, до тѣхъ поръ реагировавшая на приглашеніе программъ не аплодировать, не выдержала. Могучій взрывъ аплодисментовъ заставилъ регента Н. М. Данѣлина повторить эту вещь, глубоко запавшую въ душу всѣхъ присутствовавшихъ, пожелавшихъ послѣ этого выразить свое восхищеніе и самому высокодаровитому автору, который и благодарилъ публику съ эстрады.

Не менѣе замѣчательны и прочія, вошедшія въ программу сочиненія г. Кастальскаго. Изъ нихъ умилительное «Свѣте тихій» (№ 3) уже хорошо извѣстно варшавской публикѣ по исполненію въ концертахъ А. А. Архангельскаго, а «Отъ юности моя», скорбное и сокрушенно человѣческое въ началѣ, производитъ глубокое впечатлѣніе вдохновеннымъ мистицизмомъ второй своей части.

Совсѣмъ особнякомъ стоитъ въ нашей церковно-пѣвческой литературѣ исполненное въ заключеніе программы «Вѣрую» (№ 1) г. Кастальскаго, въ коемъ съ глубоко религіознымъ чувствомъ объединены столь близкіе и съ дѣтства дорогіе каждому изъ насъ напѣвы: «Дѣва днесъ»—на словахъ: «Распятаго же за ны» и лучезарное «Христосъ Воскресе»—этотъ единственный ликующій, радостный миноръ изъ всѣхъ миноровъ на свѣтѣ—на словахъ: «И воскресшаго въ третій день по писанію...». Въ началѣ же и въ концѣ этого замѣчательнаго пѣснопѣнія символъ вѣры излагаютъ басы *unissono* на фонѣ протяжныхъ аккордовъ верхнихъ голосовъ.

Велика въ дѣлѣ слышанныхъ нами исполненій и заслуга Н. М. Данилина, въ лицѣ коего мы рады привѣтствовать одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ русскихъ регентовъ, несмотря на то, что это еще совсѣмъ молодой человѣкъ, стоящій во главѣ Синодальнаго хора всего года два—три. Даваемое имъ толкованіе пѣснопѣнній отличается не только большою экспрессіею фразировки, но и красочностью оттѣнковъ музыки благодаря пластической выразительности дирижированія. И дѣйствительно, пѣть съ такимъ совершенствомъ, а нерѣдко съ такою идеальною законченностью можетъ только высоко дисциплинированный хоръ, чутко реагирующий на малѣйшій жестъ своего руководителя. Вотъ потому то на концертѣ въ Филармоніи никому и въ голову не могло придти, что Синодальные пѣвчіе поютъ, едва оправившись послѣ непривычной, особенно для дѣтвора, 35-часовой ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Въ настоящее время наши дорогіе гости, направляясь въ далекую Италію, несутся въ поѣздѣ гдѣ-нибудь по Тиролю, и удивленные необычными картинами горной природы личики мальчугановъ льнутъ къ окнамъ вагоновъ, въ горячемъ обмѣнѣ впечатлѣній. А пріѣхавъ въ Римъ всѣ они, отъ мала до велика, снова одѣнутся въ свои стильные, живописные стихари, съ ихъ лицъ ускользнетъ улыбка житейскаго оживленія и, важные и сосредоточенные, прямые потомки историческихъ «пѣвчихъ дьяковъ», они заинтонируютъ проникновенные напѣвы воспитавшей ихъ церкви, а маленький Шоринъ (12-лѣтній солистъ-дискантъ) поразитъ великолѣпіемъ своего сѣвернаго голоса и сыновъ благословеннаго голосистаго юга. И радостно дрогнетъ отъ ихъ пѣнія не одно русское сердце, занесенное волею судебъ на чужбину, и прославятъ они передъ впечатлительною южною аудиторіею свою великую родину!

Какъ же не послать имъ еще разъ, въ догонку, наше «спасибо», и не пожелать, чтобы возвращаясь домой, они вновь не лишили-бы насъ доставляемой ихъ святымъ искусствомъ великой радости и утѣшенія?

2. Kurjer Warszawski

Проѣздомъ въ Римъ вчера дала концертъ въ залѣ Филармоніи извѣстная Синодальная пѣвческая московская капелла. Основаніе этого хора относится къ давнему времени, такъ какъ первый хоръ установленъ одновременно съ установленіемъ патріаршества въ Россіи въ 1589 году. Какъ въ тогдашней Польшѣ, такъ и въ Россіи, которая тогда брала для себя много образцовъ изъ Кракова и Варшавы, первые пѣвческіе кадры состояли изъ клириковъ. Въ началѣ были они весьма немногочисленны, но уже въ 1-ой половинѣ XVII вѣка пѣли

въ хорѣ около пятидесяти человѣкъ. Неважный однако это былъ хоръ, ибо тогда какъ въ Вавелѣ «порантисты» наши уже въ XVI столѣтіи славили Бога *arte prae nobili italiana* на 4 и больше голосовъ,—патріаршій московскій хоръ всей массой своей пѣлъ «unisono» вплоть до второй половины XVII в.; значительно позже—только на два, потомъ на три и наконецъ на четыре голоса. Русскіе историки не отмѣчаютъ, кому главнымъ образомъ хоръ обязанъ тѣмъ многоголоснымъ пѣніемъ, которое введено было въ церкви въ царствованіе Федора Алексѣевича. Случилось это благодаря поляку Николаю Дылецкому, котораго царь Феодоръ, покровитель польской науки и искусства (по всей вѣроятности благодаря своей женѣ полькѣ Агатѣ Грушецкой) назначилъ директоромъ царской пѣвческой капеллы. Тогда то Дылецкій перевелъ съ польскаго на русскій языкъ свою «Музыкальную Грамматику» (*gramatika muzyczna*) и, вѣроятно, ввелъ въ Россію методу пѣнія по нотамъ на линіяхъ. Тогда же, равнымъ образомъ, были приглашены въ хоръ мальчики (дисканты и альты), что наконецъ и сдѣлало возможнымъ исполненіе произведеній, написанныхъ на смѣшанный хоръ.

Въ 1721 году было уничтожено патріаршество и учрежденъ «святѣйшій синодъ» съ тѣхъ поръ и капелла получила новое названіе «Синодальнаго хора» и это названіе носить по настоящее время.

До 1828 года въ школѣ хора учили только хоровому литургическому пѣнію; въ этомъ году кругъ наукъ былъ нѣсколько расширенъ, а въ 1898 году планъ наукъ былъ сравненъ съ средними учебными заведеніями, съ девятилѣтнимъ курсомъ и во главѣ школы былъ поставленъ не какой-либо духовный пѣвецъ, а профессиональный музыкантъ.

Первымъ директоромъ Синодальной школы былъ Смоленскій, вторымъ Орловъ, а въ настоящее время должность эту занимаетъ замѣчательный композиторъ Кастальскій (онъ вчера присутствовалъ въ филармоніи), регентомъ же хора состоитъ г. Данилинъ.

Судя по качеству исполненія вчерашней программы, Синодальный хоръ является дѣйствительно очень хорошимъ хоромъ, не лучшимъ однако же многихъ другихъ профессиональных хоровъ, напр. хора Архангельскаго. Онъ обладаетъ только исключительно прекрасными голосами съ прекрасной техникой и такой скалой, что вчера бралъ аккордъ, простирающійся на четыре октавы, чего не встрѣтить въ другихъ европейскихъ хорахъ. Программа состояла изъ религіозныхъ произведеній Смоленскаго, Толстякова, Бортнянскаго, Чеснокова, Гречанинова, Чайковскаго, Кастальскаго. Прекрасное произведеніе послѣдняго «Нынѣ отпускаеши раба Твоего» биссировали. Оно и не удивительно, такъ какъ Кастальскій черпаетъ

вдохновеніе изъ сердца, какъ изъ истиннаго «кастальскаго родника», а не только изъ одного музыкальнаго знанія, какъ напр. Рахманиновъ, въ пѣсняхъ котораго было много любопытныхъ гармоническихъ фразъ, но мало искренняго вдохновенія.

Изъ отрицательныхъ сторонъ хора надо отмѣтить неровность звука аккорда, вслѣдствіе перевѣса дискантовъ и басовъ надъ остальными голосами.

II. Въ РИМѢ. 7 (20) мая 1911. 1. Отъ собственнаго корреспондента

На первомъ историческомъ духовномъ концертѣ, данномъ Синодальнымъ хоромъ 16-го мая (н. ст.), громаднй залъ «Августео», рассчитанный на 4 тыс. человекъ не былъ полонъ; но зато концертъ прошелъ съ громаднымъ художественнымъ успѣхомъ. Шуму и всевозможныхъ проявленій восторга было много. Аплодировали каждому номеру; потребовали повторить «Херувимскую» Глинки, «Господи, помилуй» Львовскаго,—вещь, очень всѣмъ понравившуюся. Всѣ римскія газеты дали объ этомъ концертѣ очень хорошіе, даже восторженные отзывы, «здѣсь музыкальному критику дѣлать нечего, ибо дальше итти некуда»...

Наканунъ этого дня хоръ у нашего посла, въ присутствіи Великой Княгини Маріи Павловны и Великаго Князя Бориса Влидиміровича, исполнилъ концертную программу изъ 6-ти номеровъ. Директоръ Синодальнаго училища г. Кастальскій и регентъ хора г. Данилинъ были представлены Ихъ Высочествамъ и удостоены Высочайшими подарками (золотые портсигары).

19-го мая (н. ст.) былъ данъ второй концертъ. Первое отдѣленіе было посвящено произведеніямъ Кастальскаго. Не смотря на опасеніе непониманія итальянцами этихъ оригинальныхъ композицій, совершенно непривычныхъ для ихъ слуха, всѣ нумера прошли съ большимъ успѣхомъ, а нѣкоторые («Благообразный Іосифъ», «Пещное дѣйство», «Самъ единъ») пришлось даже повторить. Безчисленное число разъ вызывали дирижера, вызывали «autore». Во второмъ отдѣленіи аплодировали всѣмъ нумерамъ, при чемъ «Тебе поемъ» Калинникова пришлось повторить, а сравнительно меньшій успѣхъ (какъ это ни странно) выпалъ на долю «Волною морскою» Гречанинова. Въ заключеніе, по настоящему требованію публики, пришлось, сверхъ программы, опять исполнить «Господи, помилуй» Львовскаго, вызвавшее долго не смолкавшее «bis». Въ антрактѣ директоръ училища г. Кастальскій былъ осыпанъ массою комплиментовъ. Одно высокопоставленное лицо при этомъ весьма мѣтко и остроумно выразилось, что его (г. Кастальскаго) музыку надо слушать *сердцемъ*, и тогда она вся очень воспринимается.

Въ высокаторжественный день рожденія Государя Императора (6 мая) хоръ, подъ управленіемъ самого директора, пѣлъ обѣдню въ посольской церкви. На богослуженіи, среди православныхъ, было очень много и итальянцевъ, благоговѣнно слушавшихъ православное пѣніе, произведшее на нихъ сильное впечатлѣніе. Многіе изъ близкихъ къ посольству людей потомъ говорили, что, по ихъ наблюденіямъ, Синодальный хоръ явился не только гвоздемъ римскихъ торжествъ, но и оставить послѣ себя слѣдъ большой моральной важности, значеніе которой не замедлитъ обнаружиться.

2. Русское Слово (М. Первухинъ).

Итальянцы, вообще, мало знакомы съ русской музыкой, и имъ почти совершенно неизвѣстна наша духовная музыка. Лишь съ основаніемъ «Августэо» римская публика стала шире знакомиться съ нашими композиторами на симфоническихъ концертахъ, и такіе наши авторы, какъ Чайковскій, Римскій-Корсаковъ и Бородинъ, стали уже любимцами итальянцевъ, съ исполненіемъ же нашимъ, и въ особенности хоровымъ, они не знакомы. Синодальный хоръ не рекламировался. Газеты молчали. Публика была и мало освѣдомлена, и мало заинтересована. Въ результатѣ, на первомъ концертѣ было менѣе трехъ тысячъ слушателей, тогда какъ «Августэо» вмѣщаетъ до пяти.

Но надо было видѣть удивленіе этой публики послѣ нѣсколькихъ номеровъ, пропѣтыхъ нашимъ хоромъ,—удивленіе, вскорѣ перешедшее въ восхищеніе чистотой исполненія и богатствомъ голосовыхъ средствъ синодальнаго хора. Аплодисменты, сначала сдержанные, по мѣрѣ исполненія хоромъ программы, становились все болѣе и болѣе настойчивыми, бурными, и публика не останавливалась до тѣхъ поръ, пока угрюмый и равнодушный къ одобреніямъ Данилинъ не возвращался на эстраду для повторенія.

Послѣ перваго концерта успѣхъ хора былъ, конечно, обезпеченъ

Директоръ римской консерваторіи признался намъ откровенно, что такое исполненіе рѣдко ему удавалось когда-либо слышать. Голоса дѣтей и удивительная октава, спокойно покрывающая хоръ, привели стараго музыканта въ восхищеніе.

Римскія газеты не находили словъ для выраженія одобренія.

— Кажется нечеловѣческою чистота исполненія, съ которой русскій хоръ выполнялъ номеръ за номеромъ музыкально-историческую программу вчерашняго концерта!—писалъ «Giornale d'Italia».

— Дивные дѣтскіе голоса и ужасающе могучіе басы при поразительной чистотѣ исполненія завоевали заслуженный триумфъ русскому хору!—отмѣчала въ то же время «Tribuna».

Слѣдующій концертъ 6 (19) мая привлекъ уже такую массу публики, что залъ былъ переполненъ.

На этотъ разъ хоръ познакомилъ слушателей съ современной духовной музыкой въ произведеніяхъ Кастальскаго, Калининкова, Гречанинова, Толстякова и друг.

Отборнѣйшая, въ музыкальномъ смыслѣ, итальянская публика и многочисленные иностранцы, затаивъ дыханіе, слушали поразительное исполненіе знаменитаго «Господи помилуй» Львовскаго и приходили въ неистовый восторгъ отъ чистоты передачи этого труднѣйшаго для исполненія номера. «Пещное дѣйство» съ сольными выступленіями баса большого театра Толкачева покрыто было несмолкаемыми аплодисментами и требованіями повтореній.

8 (21) мая—послѣдній концертъ нашего хора, и въ публикѣ уже раздаются жалобы на слишкомъ кратковременное пребываніе его въ Римѣ.

Словомъ, успѣхъ русскаго синодальнаго хора въ римскомъ «Августѣ», гдѣ выступаютъ всѣ знаменитости музыкальнаго міра, успѣхъ незаурядный, — въ «Августѣ» рѣдко кто получалъ такіа одобренія.

Отъ редакціи.

Слѣдующій № журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ выйдетъ въ Іюль мѣсяцѣ за Іюнь-Іюль въ одной книжкѣ.

СОДЕРЖАНІЕ

1. **Н. Н.** О Регентскомъ образованіи (окончаніе).—2. **Никольскій, А** Куда мы идемъ.—3. **Я.** Какъ печатаются ноты.—4. Хроника.—5. Духовные концерты Московскаго Синодальнаго Хора въ Варшавѣ и Римѣ.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКИЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и ныне. Единородный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благочестивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Евангелія.	14. Причастенъ — Хвалите Господа съ небесь.
	15 а—г. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою наложеннымъ платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, нв. 3-4.

1910—11 учебный годъ.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія проиcходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е — Ц. 60 коп.
2. Новинъ, Н. Пѣніе въ школѣ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. — Ц. 60 коп.
3. Новинъ, Н. Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
4. Пѣвческая Христоматія. Вып. I. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
5. Два шестиголосныхъ хора В. Титова. Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). П. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3. — П. А. Петрову.